

Глава 201: Семейное Собрание (Часть Третья)

- Дядя Ван, куда мы идем? - Ли Ян не должен был бояться падения. Молодой господин был так добр к ним - "Я отплачу за моего господина смертью." Парень получил много доброты от Хонг Дали в прошлом. Теперь, когда тот столкнулся с какой-то проблемой, Ян Ли чувствовал бы себя неловко и потерял сон, если бы не встал на его защиту. Попад на территорию семейного поместья Хонг, Ли Ян поехал на полном ходу!

- Идите до конца вперед, поверните направо на перекрестке, потом налево, вы столкнетесь с большим колесом, это самое большое здание! - Ван Миньюй дважды приезжал сюда, когда еще был шофером Хонг Вейго, поэтому он помнил расположение нескольких главных зданий.

- Ладно, понял! - Ли Ян вел "Ангела" вперед, яростно сигналив на ходу. Меньше чем через минуту он уже мог различить здание, где находился семейный конференц-зал и, следовательно, семейное собрание.

Четыре машины с визгом остановились перед парадной дверью.

- Мисс Мусинь, где молодой хозяин? - Ван Миньюй вышел из машины вместе со своими лакеями и спросил, как только увидел Тан Мусинь. - Как поживает молодой господин? Он травмирован?

Хотя Хонг Дали выздоравливал довольно быстро, он не мог бы справиться с таким количеством людей сразу, и если с ним случится что-то плохое...

- Он внутри, они не позволили нам войти! Дядя Ван, быстро придумай решение!

- Слишком поздно. - Ван Миньюй посмотрел налево и направо. Было большое количество охранников, бегущих в их направлении, поэтому Ван Миньюй быстро принял решение с Гицер Ван сбить с ног тех двух охранников, которые охраняли вход в конференц-зал, после чего он махнул рукой. - Пойдемте со мной защищать молодого господина!

Большая группа людей ворвалась внутрь, и они были ошеломлены, увидев сцену внутри комнаты.

Лица всех были залиты фруктовым соком—там были апельсины, бананы и киви, а многие лежали на полу, судя по банановой кожуре у их подошв, они поскользнулись и упали....

Беспорядок здесь не был неожиданным. Что было действительно неожиданно, так это то, что Хонг Дали был совершенно здоров и даже жевал яблоко, ухмыляясь.

- Ты все еще борешься? Если ты все еще хочешь сражаться, я думаю, что смогу продержаться еще пятьсот лет!

- Ты... ты отвратителен! - Хонг Анбао лежал на полу, его лицо было полно ярости. - Что же ты за человек, если ползаешь и прячешься под столом!

Он только что случайно наступил на банановую кожуру, это падение было такой трагедией!

Услышав слова Хонг Анбао, Тан Мусинь и остальные вздохнули с облегчением.

Да, похоже, здесь только что была драка, и Хонг Дали нашел место, чтобы спрятаться от нее. Этот парень был хитер.

Тан Мусинь, сдерживая смех, шагнула к Хонг Дали и, оглядев его сверху донизу, спросила:

- Дали, с тобой все в порядке?

- Со мной? - Хонг Дали откусил еще кусочек яблока. - Конечно, но мой брат Анбао только что так тяжело упал, что я не знаю, как он. Эх, вы не можете винить меня за это, я просто ел фрукты под столом и ничего больше. - После чего он не забыл похлопать себя по животу с довольным выражением лица. - За все это время я съел пять яблок, четыре апельсина, три банана и два киви, и это не так уж плохо.

Пока все обсуждали это, весь конференц-зал был окружен охраной, и через некоторое время кто-то громко объявил снаружи.

- Главный старейшина Хонг Ту, старейшина Хонг Вей и старейшина Хонг Ин прибыли.

В конференц-зале воцарилась абсолютная тишина. Когда Хонг Дали и остальные обернулись, чтобы выглянуть наружу, они увидели, что охранники, блокировавшие вход, мгновенно отошли в сторону, оставив пространство, после чего три человека медленно вошли внутрь.

У человека в середине были белые брови длиной в два дюйма и белая борода на нижней части подбородка около одного дюйма длиной. Хотя его лицо было довольно морщинистым, оно светилось здоровым цветом, а пара его глаз была яркой и сияющей. Он был одет в черную китайскую тунику и держал в руке позолоченную трость. Излишне говорить, что это был, естественно, старейшина семьи Хонг, старый Мастер Хонг Ту!

Человек слева от Хонг Ту носил темно-красный танчжуан, покрытый золотыми монетами. На голове у него была черная круглая шапочка, глаза были прищурены, а в руках он держал и вертел гимнастический мяч из кровавого нефрита. На его лице играла добрая улыбка. Он был еще одним подчиненным, старейшиной Хонг Вей, который занимал такое же место, как и Хонг Ту.

Третьим человеком была пожилая дама с густой седой шевелюрой и легким горбом. Она держала в руках трость, вырезанную из высококачественного дерева Рика, и выглядела почти так же, как старая матриарх Юй из генералов семьи Ян. Она была единственной женщиной такого же ранга, что Хонг Ту и Хонг Вей, старейшина Хонг Ин.

За тремя старейшинами следовал еще один красивый человек, одетый в серебристый костюм без галстука, с прилизанной назад прической. Он был отцом Хонг Анбао, четвертым братом Хонг Вейго, Хонг Цзянь.

Как только четверо людей прибыли, они осмотрели все вокруг, и Хонг Ту тяжело опустил свою трость на землю.

- Посмотрите, что вы наделали! Важный конференц-зал приведен в такое состояние. Что произошло?

Увидев это, Хонг Анбао поднялся на ноги и подошел, чтобы пожаловаться.

- Старейшина, Хонг Дали обманул меня, он украдкой напал - мои глаза все еще болят. Пожалуйста, восстанови справедливость!

Как только он сказал это, Хонг Цзянь, который следовал за ним, немедленно присоединился к нему.

- Совершенно верно, старейшина. Потомки не должны воевать друг с другом, хотя, будучи маленькими детьми, некоторые конфликты могут быть неизбежны. Но драка и создание шума в таком важном месте, это, безусловно, нарушает правила семьи. Если это будет проигнорировано, я боюсь, что другие могут не быть убеждены в этом.

- Что это за манеры - затевать групповую драку в семейном конференц-зале! - Громкое восклицание старейшины напугало присутствующих потомков, и они задрожали от страха. Первоначально они думали лишить права участвовать в выборах всех присутствующих, но, закон не наказывает многочисленных нарушителей, и он не мог лишить всех этого права. Поэтому он тихо вздохнул.

После чего он повернул голову, чтобы посмотреть на Хонг Дали, и его первоначально строгое выражение лица немедленно изменилось на полное пожилой любви, и, оставив в стороне весь инцидент на данный момент, он спросил с улыбкой:

- Дали, Вы, кажется, выглядите более энергичным. Ваше тело хорошо восстановилось?

Хонг Дали ухмыльнулся и пошел вперед взять Хонг Ту за руку.

- Дедушка заботится обо мне больше всего, как и ожидалось. Хе-хе, у меня гораздо более сильное тело, чем раньше-по крайней мере, я могу бегать и прыгать с легкостью. Как и у моего дедушки, у которого такая сильная аура, такой здоровый цвет лица и молодое тело. Чем дольше живешь, тем моложе становишься. - После этого он поздоровался с Хонг Вей и Хонг Ин.
- Здравствуй, дедушка. Здравствуй, бабушка!

Ван Миньюй, который слушал со стороны, вздохнул. Молодой Мастер Дали толстокож. Приветствуем эту лесь!

Если подумать, то для него это было совершенно нормально. Этот парень проделал хорошую работу, будучи блудным сыном. Таким образом, его кожа, вероятно, почти такая же толстая, как городская стена.

Услышав слова Хонг Дали, Хонг Ту почувствовал себя довольным, улыбнулся и сказал:

- После того, как я не видел тебя несколько лет, ты стал таким милым собеседником, хе-хе.

Он от души рассмеялся и похлопал Хонг Дали по тыльной стороне ладони. Потом он обернулся и уставился на Тан Мусинь, которая не отставала ни на шаг. Видя ее румяное лицо и красивую внешность, с ее выразительными глазами, она была красавицей. Он вспомнил, как выглядел его старый товарищ Тан Фэй, и поэтому мягко спросил:

- Маленькая девочка, ты внучка Тан Фэй, Тан Мусинь, верно?

Услышав вопрос Хонг Ту, Тан Мусинь сжала губы и улыбнулась, покорно подойдя к нему поздороваться.

- Тан Мусинь передает привет дедушке Хонг Ту. Приветствую, Хонг Ту.

Услышав это, старый Мастер Хонг Ту улыбнулся, говоря:

- Хорошо, хорошо. Ай, как ты прекрасна, прекрасна! - Сказав это, Хонг Ту поискал и наконец достал нефритовый браслет. - Малышка, дедушка сегодня не принес ничего хорошего, возьми этот посредственный нефритовый браслет. Вот, возьми его, не смей его не любить.

Хонг Ин улыбнулась и сказала:

- Маленькая девочка, старейшина достал драгоценную вещь. Хотя этот браслет имеет обычную текстуру, он означает гораздо больше. Именно когда главный старейшина столкнулся с опасностью много лет назад...

Лицо Хонг Ту покраснело от смущения.

- Прошлое есть прошлое, не надо больше об этом говорить.

Хонг Ин улыбнулась и больше ничего не сказала.

В этот момент Тан Мусинь, какой бы глупой она ни была, смогла распознать необычайное значение браслета, который она изначально не хотела принимать. Если бы она приняла его, Хонг Дали имел бы больше влияния. Поэтому она тут же надела его и улыбнулась.

- Спасибо, дедушка Хонг Ту.

Улыбка Хонг Ту, казалось, достигла и его морщин.

- Хорошая девочка, решительная, совсем как твой дедушка!

Это первоначально предназначено, чтобы быть радостным моментом. Однако Хонг Цзянь пришлось напомнить и повторить то, что он говорил.

- Главный старейшина, потомки не должны воевать друг с другом, хотя, будучи маленькими детьми, некоторые конфликты могут быть неизбежны. Но драка и создание шума в таком важном месте, это, безусловно, нарушило правила семьи. Если это будет проигнорировано, я боюсь, что другие могут не быть убеждены в правилах. Я знаю, что вы очень любите Дали, но не думаете ли вы, что следует остановиться? Я просто боюсь, что это может вызвать плохое влияние, потому что правила определенно не должны быть нарушены.

Уголки рта Хонг Ту слегка шевельнулись. Его четвертый сын всегда был мелочным и всегда завидовал деловому таланту Хонг Вейго, и он даже хотел получить больше преимуществ от имени своего сына, Хонг Анбао. Как Хонг Ту мог этого не знать?

Однако то, что он сказал, не было ошибкой. Семейные правила уже были на виду у всех, и, как старейшина, он, естественно, должен был подавать пример другим. Подумав об этом, Хонг Ту посмотрел в сторону Хонг Дали. Когда добрая любовь в его глазах исчезла в мгновение ока, он тихо вздохнул и спросил:

- Дали, что ты хочешь сказать?

- Я? - Хонг Дали шмыгнул носом. - Сначала я хотел попрощаться с тобой, дедушка. Вы знаете, что я довольно блудный сын, и я подумал, что, поскольку это большое событие избрания выдающихся потомков семьи, мне не очень уместно быть здесь. Те мелочи, которые я затеял, в лучшем случае посредственны, достаточно того, что они не заставили меня потерять много денег, поэтому невозможно, чтобы я сыграл какую-то роль в участии в выборах выдающихся потомков.

Как только Хонг Дали закончил свою речь, лица Хонг Анбао и Хонг Цзянь позеленели.

Значит, этот парень пришел сюда только для того, чтобы попрощаться, и после всей этой суматохи он не уйдет?

Хонг Анбао почувствовал горечь. Если бы он знал это раньше, зачем вообще понадобилось бы устраивать весь этот бардак? Разве все не кончится, как только он возьмет отпуск и уедет?!